

Поднятая в одном из прошлых Ярославских ньюслеттеров Русского Института дискуссия о «грядущей нетократии» вновь приобрела актуальность в связи с революционными событиями на Ближнем Востоке. Мы возвращаемся к данной теме, предоставляя слово Мануэлю Кастельсу, социологу, ведущему исследователю информационного общества, профессору социологии и социального планирования в Калифорнийском университете (Беркли).

ГЛОБАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ ИНТЕРНЕТА

Мануэль Кастельс

Во всем мире наблюдается глубокий кризис политической легитимности. По данным различных международных опросов, более двух третей граждан полагают, что они не представлены в правительстве своей страны, а самая непопулярная профессия в любом обществе — политик. Экономической элите никто давно не доверяет, поскольку считается, что банкиры и финансисты управляют экономикой исключительно в своих интересах и именно они виноваты в экономическом кризисе. Так что в целом между народом и гражданами существует огромная, продолжающая расти пропасть. Восстановить прежний уровень доверия будет нелегко. Один из способов восстановить доверие — сделать доступной всю информацию, которую граждане имеют право знать, в Интернете с помощью удобной и понятной интерактивной системы. **Интернет может стать фундаментальным инструментом для партиципаторной демократии**, если правительства решатся его использовать. Однако чаще они используют Интернет как одностороннюю информационную систему и склонны бояться, что, получив доступ к Интернету, граждане станут автономнее.

Я знаю, исходя из научных данных, что **наш мозг (а стало быть, и мы сами) развивается в контексте связи нейронных сетей с социальными и экологическими сетями**. И эти связи зависят от коммуникации. Поскольку технология ком-

муникация претерпела значительные изменения и цифровые коммуникации стали главным коммуникативным средством, наше сознание, естественно, тоже трансформируется. Мы не понимаем всего масштаба и сущности этой трансформации. В данный момент по этому вопросу ведутся серьезные исследования. Что же касается изменений качества демократии, тут ясно одно: **граждане могут устанавливать собственные сети горизонтальной коммуникации и искать источники информации по всему миру**. Если правительства откроют каналы участия, это обогатит и укрепит демократию. (К слову, все эти темы рассмотрены и подкреплены многочисленными примерами в моей последней книге «Сила коммуникации», которая пока не была переведена на русский язык.)

Сегодня существует немало хороших систем электронной демократии, но ни одна из них по-

настоящему на практике не работает, потому что встает очень важный вопрос (не технический, а политический), а именно: **насколько правительство готово принимать вклад граждан в процесс принятия решений**. Дело в том, что Интернет может прийти на помощь, лишь если политическая воля главных действующих лиц будет направлена в сторону демократии. Он может помочь гражданам бороться за свои права. Однако Интернет не решит проблем присвоения власти олигархами. Совершенно ясно, что Сеть — это важный инструмент для мобилизации и самоорганизации участия. И в этом смысле это инструмент, с помощью которого можно снова политизировать общество. Так обстояли дела в США во время предвыборной кампании Барака Обамы, так обстоят дела с движением Tea Party, выступающим уже против Обамы. Интернет — мощный инструмент, если он используется для поддержки движений широких масс.

Кроме того, Интернет может способствовать возникновению «глобального гражданского общества». До некоторой степени это уже случилось, поскольку работники более 40 000 международных НПО ведут свою деятельность с помощью Сети. Всевозможные движения и кампании создаются в виртуальном пространстве, наряду с деятельностью в реальном пространстве, таким образом формируя новый вид гражданского общества. ■